

Во второй половине первого месяца 2-го года Тяньцзу, Чжу Циблау прибыл в уезд Цзяннин, провинция Йинцзянь по земле и воде из Тяньцзиня.

Новость о триумфальном возвращении нового императора из имперской экспедиции, чтобы подавить восстание и вернуть землю за границу, была сенсацией в Нанкине.

Два короля привели своих людей и чиновников, чтобы приветствовать его на берегу реки в 30 милях отсюда.

Дорога из города Нанкин к реке Янцзы уже была покрыта желтым грунтом и чистой водой, там были десятки триумфальных ворот, построенных из желтого шелка, сосны и кипариса, а через каждые полмили стояла большая палатка, покрытая красной ковровой дорожкой, которая была украшена вышивкой и наполнена вином, сезонными фруктами и закусками.

Величественная атмосфера, приветствовавшая святого водителя на этот раз, достигла невиданной с начала времён высоты.

"Императорский брат!"

Дин Ван Чжу Цзюнь подошел и поприветствовал его с улыбкой.

Король крыла Чжу Цзэ Чжун последовал за ним, выглядя очень сдержанно.

Чжу Цзюнь было пятнадцать лет, и у него были те же отец и мать, что и у Чжу Цзы Лонг, которые были очень близки.

Но Юн Ван Чжу Чжао родился в Тянь Гуйфэе, мало общался с Чжу Чичжуном и был довольно ржавым, поэтому он выглядел очень дисциплинированным, когда столкнулся с новым королем.

Видя странно одетый король Динь, улыбка на лице Чжу Цзюнь поблекла и сказала: "Король Динь, что на тебе надето?".

В это время Чжу Цзюнь был одет в костюм европейского принца, белые бриджи, черные сапоги и белое платье в красной оторочке с двумя рядами бросающихся в глаза золотых пуговиц, выглядевшее красивым и неотразимым.

Чжу Цзюнь улыбнулся, отдал стандартный европейский салют и сказал: "Императорский брат, это платье подарил мне господин Ведделл, министр Англии в Дэмиене, я подумал, что оно красивое, поэтому надел его, думаешь, оно хорошо выглядит?".

Его учителем был Фан Ичжи, ученый Академии Ханьлинь, который написал и перевел много европейских книг по литературе, истории, философии, географии, медицине, физике и всему прочему.

В тринадцатом году Чунчжэнь, прежде чем Фан Ичжи отправился в Пекин на императорские экзамены, Чжу Цзы Лонг вызвал его и сказал ему, что третий и четвертый князья не интересуются политикой и попросил его рассказать двум князьям больше о западных странах Таиланда.

Видя самодовольство Чжу Цзюня, лицо Чжу Цзы Ланга утонуло и холодно сказала: "Если вам неудобно носить корону принца, я не прочь отколоть вам королевский титул!".

После этого Чжу Цзы Лун развернулся и сел в императорскую карету, приказав карете немедленно въехать в город, даже не взглянув на грандиозное зрелище встречи со святой колесницей.

Лицо Чжу Сяна стало белым, и он стоял на месте.

Рядом с ним царь Чжу Тишао вздрогнул от страха.

Группа гражданских и военных министров также смотрела друг на друга, действительно не ожидая, что Его Величество так разозлится на короля Тинга, даже на тяжелые слова, чтобы отрезать королевский титул.

Главный советник кабинета министров Ян Тинлин погладил бороду и сказал: "По такому важному поводу, для Его Высочества Короля Динга действительно излишне носить одежду западного варвара, не надевая при этом корону Принца согласно протоколу".

Окружающая группа священнослужителей кивала головой, некоторые качали головой и плакали, что Его Высочество Дин Ван еще слишком мал.

Независимо от прежних братских отношений, теперь, когда его брат является императором, Дин Ван не только не одет должным образом, но на самом деле он называет императора своим братом на публике, настолько неуклюже, что он не знает, как продвигаться вперед или отступать ах!

Под руководством Яна Тинглина гражданские и военные министры должны были сформировать линию, чтобы следовать за императорской каретой и собрать святого водителя обратно в город Нанкин.

По дороге Чжу Цзюй Лонг действительно был зол не из-за названия, а из-за костюма, в котором, черт возьми, был принц Великого Мина, когда он появлялся на официальных мероприятиях!

В прошлом Чжу Цзыхун ненавидел людей, которые поклонялись иностранцам. Хотя Чжу Цзыхун не говорил о поклонении иностранцам и мог считаться только охотником, но его статус, носящий этот костюм по официальным поводам, оказал большое влияние.

Если оставить это без внимания, не было известно, сколько людей последуют этому примеру в будущем.

Идеал Чжу Цзы Лонг был для Великого Мин процветать и иметь влияние во всем мире, влиять на весь мир с китайской культурой, а не быть под влиянием!

В ту позднейшую эпоху, с конца династии Цин, западная культура постоянно оказывала влияние на китайскую культуру, будь то архитектура, одежда, фестивали, музыкальные инструменты, еда, кино, или даже ценности, многие китайцы жили в ней, но не знали, и это было душераздирающе.....

Войдя в город, Чжу Чичжун ни на минуту не остановился, отдав дань уважения Императорскому храму и принеся жертвы небу и земле, он сразу же отправился в Каннинговый дворец, где остановились Вдовствующая императрица и Вдовствующая императрица Чжоу.

Император Тайшань и вдовствующая императрица уже переехали из дворца Цяньцин и

дворца Куньнин, построили дворец вокруг озера Сюаньву и купили сад в Уси и Сучжоу в качестве дворцов для отдыха.

Дворец Каннингов - всего лишь место приземления старой пары во дворце, время от времени приезжающей жить месяц-два в год.

Дворец Кининга, император Чжу Юйчжу, вдовствующая императрица, принцесса Кунсин, принцесса Чжаорен, семья Yongwang Zhu Cishao были все там, только Tingwang Zhu Cijiong услышали, что император поклонился императорскому храму обратно во дворец, и спешно побежали обратно во дворец Вэньхуа.

"Сын Императора отдает дань уважения отцу и матери!"

Когда вся семья встретила друг друга, Чу Цзы Дунь поклонился двум старейшинам, королю Юну и двум старшим принцессам также поклонился Чу Цзы Дунь.

Только царь Тайшань был не в хорошем настроении и, казалось, дулся.

По просьбе принцессы Кунсин, как будто говоря как сказку, Чу Цзы Лонг рассказал всем о различных захватывающих сражениях в прошлом году, особенно о сцене дрейфа ослиной повозки раба шейха Доргона, которая заставила всех смеяться.

Только вдовствующая императрица Чжоу была белого цвета, и она нежно держала в руке Чжу Цзы Лун и сказала: "Зачем ты сам пошел в бой, чтобы убить врага, ты же не пострадал, правда?".

Чу Цзы Лонг поспешил сказать: "Императорская армия защищает ее так много людей, что все в порядке".

Императрица Вдовствующая Чжоу сказала меланхолию: "Если бы я знала, что ты такой игривый, мама не отпустила бы тебя в личную экспедицию, даже если бы она была сухим правителем!"

Император был немного недоволен: "Когда император, то есть умение убивать врага, император Чэнцзу, император У Цзун, все пошли в бой, чтобы убить врага, размахивая мечом на фронт, ты женщина, теща, о чем ты здесь говоришь!".

Императрица Чжоу наклонила голову и гневно ворчала: "О, способность императора идти в бой, чтобы убить врага, что это умение, то почему у вас не было этого умения, когда вы были императором"?

Император Чунчжэнь был ошеломлен, а потом пробормотал: "У меня тогда не было шанса..."

Сказав это, он отвернул голову, лицо которого жалеет намек на недовольство.

С молитвенным выражением лица Чу Цзы Лонг сказал: "Мама, не сердись, Хуан'эр знает, что он неправ".

Вдовствующая императрица Чжоу в этот раз не рассердилась, но сказала: "Мать знает, что ты делаешь это ради Великого Мина, но ты еще и сын матери, если с тобой что-то случится, как мать может жить?".

Сказав это, вдовствующая императрица Чжоу скатила слезы, как жемчуг со сломанными

струнами.

Глаза Чжу Цзы Лун также увлажнились, переживая любовь и заботу матери, и тут же опустились на колени и сказали: "Хуаньэр обещает своей матери, что в следующий раз, когда он отправится в личную экспедицию, он больше никогда не будет размахивать своим мечом перед собой".

Императрица Вдовствующая Чжоу подняла его и обрадовалась: "В следующий раз мне придется найти кого-нибудь, кто присмотрит за тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068383>